
ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК — 321.01

ББК — 66.0

А 37

Р.Ф. Айнутдинов,

аспирант факультета политологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Московская область, Долгопрудный, тел. 8-(925)-312-11-82, 8-903-723-13-91

Проблемы и перспективы развития правового государства в России: политологический аспект (Рецензирована)

Аннотация. Статья посвящена исследованию политологических аспектов проблем и перспектив развития правового государства в России. Проведен анализ научных представлений о правовом государстве в политической и правовой мысли. Рассмотрен вопрос взаимоотношений государства и личности, их влияние друг на друга в правовом государстве. Определены основные направления развития правового государства в России.

Ключевые слова: гражданское общество, правовое государство, признаки правового государства, власть, личность, перспективы развития правового государства в России.

R.F. Aynutdinov,

Post-graduate student of Faculty of Political Science, M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, ph. 8-(925)-312-11-82, 8-903-723-13-91

Problems and prospects of development of the constitutional state in Russia: political aspect

Abstract. The paper explores political aspects and prospects of development of the constitutional state in Russia. An analysis is made of scientific ideas of the constitutional state in political and legal thought. The author examines the relationship of the state and the personality and their influence at each other in the constitutional state. The main directions of development of the constitutional state in Russia are defined.

Keywords: civil society, the constitutional state, features of the constitutional state, the power, the personality, prospects of development of the constitutional state in Russia.

Проблемы, связанные с развитием в России правового государства, в настоящее время являются одним из актуальных аспектов исследования в отечественной политической науке.

Россия является еще слабо структурированным обществом, которое совсем недавно пережило радикальную трансформацию всей системы ценностей и ориентации и поэтому не может обойтись без сильного и активного правового государства [1].

Идеи правового государства восходят к античности. Среди античных мыслителей, развивавших идеи

правового государства, следует выделить Аристотеля (384 — 322 гг. до н.э.), «который, считая человека существом общественным, видел в гражданском обществе сообщество свободных и равных граждан, связанных между собой определенной формой политического устройства» [2]. Аристотель считал, что государство — это «самодовлеющее общение граждан, ни в каком другом общении не нуждающееся и ни от кого другого не зависящее» [3]; «сосредоточение всех умственных и нравственных интересов граждан» [4].

Несомненно, идеи античной политической и правовой мысли легли в концепцию гражданского общества, возникшую в эпоху Нового времени. Эта концепция связана с именами таких мыслителей, как Т. Гоббс, Дж. Локк, Ш.Л. Монтескье, Ж.Ж. Руссо. Как известно, всю историю общества они делили на два больших периода: период естественного состояния и период гражданского состояния. Именно во втором периоде гарантом ограничения власти государства выступает гражданское общество. В этой связи следует подчеркнуть значение учения Дж. Локка, о котором А.А. Плотников сказал, что «развитие политических концепций государства и общества с конца XVII столетия и до наших дней происходило и происходит в рамках политико-философской модели Локка. Основой этой концепции служит учение о правовом государстве и гражданском обществе» [5].

Дж. Локк (1632 — 1704) рассматривал государство в виде совокупности людей, соединившихся в одно целое под началом ими же установленного общего закона [6].

В XVI — XVIII вв. в Западной Европе начало складываться восприятие фигуры государственности, радикально иное, нежели у последователей Аристотеля. Так, в контрактной (договорной) теории государства Т. Гоббсом (1588 — 1697) было впервые обосновано четкое разделение государства и общества. В ней эти понятия разделяются не только содержательно, но и исторически [7]. Однако по-прежнему были живы представления о государстве как об организованном политическом сообществе. Более глубокое осмысление этих двух основных для Европы концепций было осуществлено лишь в XIX столетии, когда возникло понятие «правовое государство».

Термин «правовое государство» впервые употребил немецкий философ либерального направления К.Т. Велькер в 1813 г., затем в 1824 г. оно прозвучало в произведении И.Х. Фрайхера фон Аретина, а в 1829 г. Роберт фон Мольте ввел его в общий государственно-правовой оборот [8].

В России интерес к правовой тематике исторически был не столь ярко выражен. Самодержавие и слабость представительных и законодательных институтов сдерживали развитие правовых начал в обществе. Как отмечает Э.В. Кузнецов, анализ взаимодействия государства и права не был глубоко осмыслен и представлен в дореволюционной России, хотя имелись специальные труды Н.И. Пашенко, В.А. Савельского, С.А. Котляревского [9].

Говоря о доктрине правового государства в политико-правовой теории дореволюционной России, В.И. Тимошенко теоретические позиции ученых условно разбил на четыре группы, исходя из критерия, что конкретно выступает средством «связывания» органов государственной власти [10]:

1) конституция (А.Д. Градовский, В.М. Гессен, А.Л. Малицкий);

2) определение в законе конкретных направлений и форм деятельности государственной власти (Л.А. Жилин, Н.И. Пашенко, А.С. Алексеев);

3) пределы, определяемые закономерностями социально-психологической жизни людей (С. А. Котляревский, Б.А. Кистяковский, П.И. Новгородцев);

4) гражданские свободы, рождающиеся из естественных потребностей человека, живущего в обществе (Н.М. Коркунов, Ф.Ф. Кокошкин, Ф.В. Тарановский).

Н.М. Коркунов определял государство как «общественный союз, представляющий собою самостоятельное, признанное принудительное властвование над свободными людьми» [11]. Он отмечал, что государство может выступать как субъект права — юридическое лицо. В результате оно, «как и все коллективные личности... само представляет собой юридическое отношение, субъектами которого являются составляющие его граждане» [12]. Как отмечает проф. В.А. Туманов, «подход Коркунова заслуживает предпочтения, поскольку он видит в государстве нечто большее, чем власть, стоящую над обществом». Н.М. Коркунов значительное место в своих работах отводил идее обеспечения законности в деятельности

органов государственного управления и был поборником строгого соблюдения законов. «Каждый отдельный орган государственной власти, — подчеркивал он, — имеет власть лишь в пределах закона» [13]. Решение же вопроса о законности действий органов власти, по его мнению, могло быть предоставлено только суду.

Одним из последователей Н.М. Коркунова был С.А. Котляревский, который отстаивал идею создания конституционного государства. В 1907 г. он писал: «...здесь сталкиваются два величайших результата исторической жизни: новое государство с его огромными материальными силами, с его великими законодательными задачами, с его напряженной деятельностью — и новые требования личности, сознающей свою свободу и стремящейся осуществлять ее в признанной извне автономии» [14]. Для обеспечения полнокровной жизнедеятельности гражданина он, как и другие сторонники теории конституционализма, признавал необходимость закрепления в конституции и обеспечения государством нескольких главных форм «необходимых свобод»: свобода собраний и союзов, свобода слова и печати, свобода вероисповеданий, личная неприкосновенность.

Характеризуя правовое государство, Ф.В. Тарановский писал: «Правовым стали называть и теперь называют государство не по его задаче и компетенции, а по приемам его деятельности. Специфическим признаком правового государства в современном его понимании является безусловное признание правовых форм и правовых пределов для всех проявлений государственной власти» [15]. Однако права граждан у него должны соразмеряться с «общественной необходимостью», а не быть самоцелью [16].

Таким образом, несмотря на неполноту анализа взаимодействия государства и права в научных трудах представителей дореволюционной России, к периоду распространения марксизма-ленинизма сложилась солидная теоретико-правовая база, состоящая из представителей различных школ

и направлений, которая позволила открыть новую эру в развитии правовых взглядов на государство.

При анализе эволюции понимания правового государства важно учитывать не только неодинаковое восприятие одних и тех же государственно-правовых явлений разными людьми, но и сложность и многогранность самого государства как явления.

Государство, подчеркивал известный австрийский юрист Г. Кельзен, имеет политический характер, проявляется прежде всего как политическая организация потому, что оно устанавливает «порядок использования силы, потому, что оно обладает монополией на применение силы» [17]. Таким образом, именно признак публичной власти ставится им во главу угла, в то время как все прочие провозглашаются производными от него.

Взгляды на государство как государственный аппарат, а следовательно, и на публичную власть — как на ключевой его признак, в настоящее время также встречаются достаточно часто. Подобные воззрения широко бытуют как в научной литературе, так и в политической публицистике. Ф. Хайек, один из крупнейших в XX в. идеологов либерализма, убежден в том, что государство есть организация, сознательно создаваемая совместно проживающими людьми в целях единообразного управления. Эта организация, подчеркивает Ф. Хайек, «ни в коем случае не идентична самому обществу». Она, согласно его концепции — лишь одна из многих, имеющих в свободном обществе, и «ограничена правительственным аппаратом» [18]. Для видных французских политологов Б. Бади и П. Бирнбаума государство — это «хорошо организованная машина власти вместе с находящимися у нее в услужении гражданскими чиновниками и вооруженными силами» [19]. Для Дж. Хэллоуэлла государство, наоборот, является «установлением, которое способствует улучшению человеческой природы, раскрепощает творческие способности людей во имя всеобщего блага, сдерживает их предрасположенность творить зло» [20].

В России в послереволюционный период (после 1917 г.), государство представлялось как «особая организация силы», «организация насилия для подавления какого-либо класса», «машина подавления одного класса другим» [21], «орудие политической власти в классовом обществе» [22].

Начиная с 1985 г., когда на первый план в официальной общесоюзной, а затем российской политике и идеологии вместо узкоклассовых подходов стали выступать «общечеловеческие ценности», классовая тональность в определениях государства стала постепенно вытесняться общесоциальной тональностью. Преодолевается представление о государстве как об организации классового господства и упор делается на осуществлении им общесоциальных функций, обеспечении свободы народа, социального и экономического прогресса, интеграции всех групп и слоёв общества [23]. Появляются компромиссные формулировки. Так, в Кратком политическом словаре 1989 года указано, что, с одной стороны, государство выступает как особый аппарат управления обществом («государственная машина»), с другой — «оно принимает облик ассоциации (равномасштабной обществу и интегрируемой публично-властными отношениями, институтами, нормами), которая размещается на отдельной территории и охватывает собой всех членов данного общества» [24].

В целом современная отечественная наука вновь, как и до 1917 года, пытается определять правовое государство в качестве организации или института «всех и для всех». Так, Г.Г. Арутюнян и М.В. Баглай определяют правовое государство как «суверенную организацию публичной политической власти, создаваемую и поддерживаемую для защиты их прав и свобод, управления общественными делами, обеспечения безопасности, создания благоприятных условий для жизни». Согласно их концепции, правовое государство — это управляющая подсистема общества, часть его политической организации. Оно осуществляет правовое регулирование общественной жизни и обладает

способностью принуждать к соблюдению норм права. «С юридической же точки зрения, — отмечают они, — государство — это аппарат государственной власти, система законодательных, исполнительных и судебных органов власти» [23]. Между тем, рассмотрение правового государства как аппарата государственной власти фактически исключает такие признаки, как территория, суверенитет и т.п. Согласно М.Ф. Чудакову, правовое государство можно определить как «организацию, регулирующую социальную жизнь и использующую свою суверенную власть в интересах большинства людей» [25].

Основательная разработка В.Е. Чиркиным теории современного государства позволила дать определение правового государства как универсальной политической организации в обществе, обусловленной его социальной асимметрией и необходимостью выполнения его «общих дел» и организации легализованного и легитимного принуждения, обладающей особой публичной (государственной) властью и специализированным аппаратом управления обществом, выражающей прежде всего экономические, политические и идеологические интересы доминирующего социального слоя и выполняющей в определенной степени функции арбитража между различными слоями общества [26].

В современной юридической и политологической литературе правовое государство рассматривается как политическая организация общества, обеспечивающая его единство и целостность, осуществляющая посредством государственного механизма управление делами общества, суверенную публичную власть, придающая праву общеобязательное значение, гарантирующая права, свободы граждан, законность и правопорядок [27].

Своеобразным логическим решением споров о сути и назначении государства, определяемого и направляемого правом, стала конституционная констатация России как демократического федеративного правового государства с республиканской формой правления.

Правовая система, созданная в государстве, является единой вне зависимости от формы государственного устройства. Субъекты федерации, как уже отмечалось, не обладают верховенством на своей территории, в частности — верховенством права. Сфера действия федерального права, как отмечает Д.А. Ковачев, распространяется на всю федерацию, и ни в одной из них провинции, земли, кантоны не вправе препятствовать его применению [28].

В то же время в федеративном государстве субъекты федерации наряду с государством располагают такими элементами государственности, как основной закон, конституция. При этом основные законы субъектов федерации не нуждаются в утверждении центральной властью. Более того, и федерация, и ее субъекты осуществляют собственное правовое регулирование; следовательно, действуют две системы законодательства.

Г.Н. Андреева справедливо отмечает, что законодательные органы в субъектах федерации, как правило (но не всегда), являются однопалатными, в то время как федеральный парламент — двухпалатным. Единственные или нижние палаты парламентов субъектов федерации избираются непосредственно гражданами, причем возрастной ценз для пассивного избирательного права при этом, как правило, ниже, чем для выборов в федеральный парламент, но нередко существуют ещё и дополнительные цензы, и в первую очередь — ценз оседлости [29].

Акты, издаваемые парламентами субъектов федерации, являются законами. Они выражают высшую правотворческую власть, так же как и федеральные законы. Как отмечает К.В. Арановский, «дуализм правовой системы порождает некоторую ее несогласованность, но и дает гражданам известную свободу выбора» [30]. На уровне субъектов федерации обычно проводятся и референдумы, причем вне зависимости от того, имеется такая практика на федеральном уровне или нет. Таким образом, можно говорить о существовании в субъектах федерации

собственной правовой системы с существенной степенью автономии.

Одним из результатов развития процессов правотворчества и правоприменения в условиях федеративного государства является изменение характера судебной системы в федерациях и их субъектах.

В унитарных государствах обычно устанавливается единая судебная система. Однако отдельные политически единые государства допускают изменения из этого правила, равно как и некоторых других. В федеративных же государствах, хотя в основном судебные органы субъектов федерации и являются частью единой системы, а верховные суды субъектов находятся под контролем федерации, иногда учреждается двойная система судов и действует процессуальное право субъектов федерации [29].

Таким образом, в целом необходимо констатировать, что субъекты федераций обладают собственными правовыми системами, что, казалось бы, сближает их в этом отношении с государствами. Между тем необходимость адаптации законодательства субъектов федераций к законодательству федерации ставит под сомнение автономность такой правовой системы и подчеркивает ее зависимый характер. И хотя государства также гармонизируют своё законодательство с нормами международного права, такая гармонизация носит добровольный характер, в то время как гармонизация федерального законодательства и законодательства субъектов федерации — обязательный. В результате, наличие правовой системы субъекта федерации не позволяет отождествить его с государством именно в силу отсутствия суверенитета, отражающегося и на статусе соответствующей правовой системы и на её месте в правовой системе федерации.

Необходимо отметить, что Конституция Российской Федерации закрепила в концентрированном виде концепцию и институты правового государства. Во-первых, это один из признаков России как государства. Во-вторых, человек, его права и свободы признаны высшей

ценностью и являются непосредственно действующими. В-третьих, закреплено верховенство Конституции и закона. В-четвертых, установлен принцип соответствия национальных норм общепризнанным международным принципам и правилам. В-пятых, учреждены государственные институты для обе-

спечения законности и охраны прав и законных интересов граждан и юридических лиц.

Правовое государство как модель государственной организации общества можно охарактеризовать на основании выделения его основных признаков (табл. 1).

Таблица 1

Признаки правового государства

Признаки правового государства	Характеристика
Признание высокой роли Конституции как правового акта наивысшей юридической силы в государстве, как публичного документа, одобренного народом и отражающего его интересы и волю	Конституция служит, с одной стороны, юридическим фундаментом внутренней жизни «государственного здания» и легальной основой его открытости мировому сообществу, с другой стороны, современные конституции аккумулируют ценности национально-государственного развития и ценности, признанные мировым сообществом.
Признание верховенства закона	Закон служит регулятором основных сторон государственной и общественной жизни, статуса гражданина и человека. Вместе с тем именно закон выступает первичной основой организации и функционирования всех государственных институтов.
Признание приоритета прав и законных интересов человека и гражданина	Первичность конституционных прав и свобод и «производность» от них иных прав граждан в различных сферах экономической, социальной, политической и других сферах. Ориентация государственных институтов на обеспечение и охрану прав и свобод граждан должна служить целевой и функциональной характеристикам деятельности всех органов, организаций и учреждений.
Устройство власти, которое призвано гарантировать справедливые решения и действия и одновременно права граждан	Исторически этой цели отвечает известная доктрина разделения властей, которая получила в последние годы признание и в нашей стране. Более современной и полной трактовкой является положение «управление государственными делами на основе права». Оно позволяет полнее отразить многообразные институты, органы и их строго правовую компетенцию для выполнения общих функций государства.
Правильное сочетание норм национального и международного права	Государство обеспечивает свой суверенитет и признает в определенных пределах приоритет международно-правовых принципов и норм.

Разумеется, приведенные в табл. 1 признаки правового государства отражают как его концепцию, так и нормативную модель. В реальной жизни России, так же, как и других государств, наблюдается сложное восприятие и реализация принципов и норм. На практике часто допускаются нарушения конституционных и иных правовых норм, коррупционные проявления, что сопровождается «теневым» правом и заметными отклонениями от нормативно-

ценностных ориентиров, разрыв между словесным и письменным признанием и реальными делами. Мера отклонений не должна ломать концепции и модели.

Как видно, характеристика России как правового государства имеет не только конституционный, но и содержательно-целевой смысл. Оно призвано оптимизировать виды деятельности в обществе и условия жизни. Но пока не все элементы правового государства развиты в равной мере,

«нагромождение» актов не сопровождается другими процессами. Практика отстает от правовых моделей, и пока институты, чиновники и все граждане не освоят их в полной мере, государство не сможет быть признано правовым и фактически адекватным его принципом [31].

Необходимо подчеркнуть, что необходимым и неотъемлемым признаком правового государства является свободное и автономное функционирование гражданского общества.

Таким образом, построение правового государства предполагает прежде всего становление полноценного гражданского общества.

В развитии российского правового государства наблюдаются диспропорции, когда развитость одних элементов сдерживается слабостью других. Громадному нормативному массиву не соответствует степень его реализации. Права и свободы человека часто нарушаются и выступают скорее не в качестве цели и обязанности, а лишь как один из аспектов деятельности государственных институтов.

Опрос показал, российские граждане считают, что государство должно больше заботиться обо всех своих гражданах, обеспечивая им достойный уровень жизни (табл. 2, 3).

Таблица 2

Какой принцип отношений между государством и его гражданами вы бы лично поддержали (в% к числу опрошенных)

	1990	1997	2008	2010
Люди должны пойти на некоторые жертвы ради блага государства	7	6	6	8
Государство должно больше заботиться о людях	57	68	82	85
Люди должны проявить инициативу и сами позаботиться о себе	25	18	12	14
Затруднились ответить	11	8	1	4

Таблица 3

Как должны складываться отношения между государством и его гражданами (в% к числу опрошенных)

	2001	2006	2008	2010
Государство должно как можно меньше вмешиваться в жизнь и экономическую активность своих граждан	6	6	7	8
Государство должно устанавливать единые для всех «правила игры» и следить за тем, чтобы они не нарушались	19	24	24	27
Государство должно заботиться обо всех своих гражданах, обеспечивая им достойный уровень жизни	71	66	66	65
Затруднились ответить	4	4	3	4

Источник: [32].

В России 1990-х гг. мы наблюдали процесс, когда «центральная власть» была «вынуждена смотреть на дело по — государственному, то есть заботиться об интересах выживания не только себя, но попутно по необходимости и всего управляемого ею общества. Именно центру волею судеб приходится проводить в стране

буржуазные реформы» [33], — пишет А.С. Хоцей.

Напротив, сегодня мы наблюдаем процессы, где полное поглощение личности государством просто невозможно. Как справедливо отметил Б.А. Кистяковский, в правовом государстве — правовой организации народа именно отдельный человек, представляющийся

с первого взгляда ничтожной величиной по сравнению с государством, оказывает наиболее сильным для него противником, потому как отдельный человек является единственным вполне реальным основанием всякой общественной и государственной жизни [34].

Приняв в 1993 г. качественно новую Конституцию, в основе которой лежат положения Всеобщей декларации

прав человека 1948 г., мы не можем игнорировать личность, заменяя ее общественным. Таким образом, решение проблемы отношения государственной власти и личности можно лишь в том случае, если взять за основу постулат: государственная власть — это не что иное, как служение лиц, которым народ доверил власть, на пользу общества и государства.

Примечания:

1. Завалев А. Государство и модернизация российского общества // Власть. 2012. №3. С. 26.
2. Сергеев В.И. Адвокатура — институт гражданского общества. М., 2004. С.31.
3. Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т. I, III. М., 1983.
4. Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А. Проблемы теории государства и права. М.: ЭКСМО, 2005.
5. Плотников А.А. Гражданское общество и правовое государство: к истории формирования концепции (анализ политико-философской мысли Джона Локка): дис. ... канд. филос. наук. М., 1993.
6. Локк Дж. Сочинения: пер. с англ. и лат.: в 3 т. Т. 3. М.: Мысль, 1985-1988.
7. Пугачев В.П. Политология. М.: СЛОВО: ЭКСМО, 2004.
8. Соколов А.Н. Правовое государство. Идея, теория, практика. Курск, 1994.
9. Кузнецов Э.В. Философия права в России. М., 1989.
10. Тимошенко В.И. Развитие доктрины «правового государства» в политико-правовой мысли России и Украины XIX — начала XX в. М., 1991.
11. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 1894.
12. Коркунов Н.М. Русское государственное право. Т. 1. СПб., 1914.
13. Конституционное право зарубежных стран. / под общ. ред. М.В. Баглая, Ю.И. Лейбо, Л.М. Энтина. 2-е изд., перераб. М.: НОРМА, 2005.
14. Котляревский С.А. Государство и право граждан. СПб., 1907.
15. Тарановский Ф.В. Учебник энциклопедии права. Юрьев, 1917.
16. Зорькин В.Д. Из истории буржуазно-политической мысли России второй половины XIX — начала XX в. М., 1975.
17. Kelsen H. General Theory of Law and State. N. Y., 1961.
18. Хайек Ф. Общество свободных. Сдерживание власти и развенчание политики. // Открытая политика. 1995. №8.
19. Бади Б., Бирнбаум П. Переосмысление социологии государства // Международный журнал социальных наук. 1994. №4 (7).
20. Хэллоуэлл Дж. Моральные основы демократии: пер. с англ. М., 1993.
21. Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 33.
22. Государство // Большая советская энциклопедия: в 30 т. 3-е изд. Т. 7. М.: Сов. энциклопедия, 1969-1978.
23. Арутюнян Г.Г., Баглай М.В. Конституционное право: энциклопед. словарь. М.: НОРМА, 2006.
24. Краткий политический словарь. — М.: ИПЛ, 1989.
25. Чудаков М.Ф. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Минск.: Новое знание, 2001.
26. Чиркин В.Е. Основы сравнительного государствоведения. М.: Артикул, 1997.
27. Тихомиров Ю.А. Теория компетенции. М.: Юринформцентр, 2005.
28. Конституционное право зарубежных стран. / под общ. ред. М.В. Баглая, Ю.И. Лейбо, Л.М. Энтина. 2-е изд., перераб. М.: НОРМА, 2005.
29. Андреева Г.Н. Конституционное право зарубежных стран в вопросах и ответах. М.: ЭКСМО, 2004.
30. Арановский К.В. Государственное право зарубежных стран. М.: ИНФРА-М, 2000.
31. Тихомиров Б.А. Правовое государство: проблемы формирования и развития // Семинар «Проблемы формирования и реализации государственной политики в современной России». — М.: Научный эксперт, 2011.
32. Ежегодник «Общественное мнение — 2011». «Левада-Центр».

-
33. Хоцей А.С. Теория общества. Т. III, кн. 2. Казань, 2002.
  34. Кистяковский Б.А. Сущность государственной власти. Ярославль, 1913.

References:

1. Zavalev A. State and modernization of the Russian society // *Vlast*. 2012. No. 3. P. 26.
2. Sergeyev V.I. Legal profession as the institute of civil society. M., 2004.
3. Aristotle. Politics // Aristotle. Works: in 4 v. V. I, III. M., 1983.
4. Golovistikova A.N., Dmitriev Yu.A. Problems of the theory of state and law. M.: EKSMO, 2005.
5. Plotnikov A.A. Civil society and constitutional state: on the history of concept formation (the analysis of political and philosophical thought of John Locke): Diss. for the Cand. of Philosophy degree. M., 1993.
6. Locke J. Works: transl. from English and Latin: in 3 v. V. 3. M.: Mysl, 1985-1988.
7. Pugachev V.P. Political science. M.: SLOVO: EKSMO, 2004.
8. Sokolov A.N. The constitutional state. Idea, theory, practice. Kursk, 1994.
9. Kuznetsov E.V. Legal philosophy in Russia. M., 1989.
10. Tymoshenko V.I. The development of the doctrine of «a constitutional state» in political and legal thought of Russia and the Ukraine of the XIX century and the beginning of the XX century. M., 1991.
11. Korkunov N.M. Lectures on the general theory of law. SPb. 1894.
12. Korkunov N.M. The Russian state law. V. 1. SPb. 1914.
13. The constitutional law of the states of Europe / ed. by D.A. Kovachev. M.: Volters Kluver, 2005.
14. Kotlyarevsky S.A. State and civil law. SPb. 1907.
15. Taranovsky F.V. A textbook of the law encyclopedia. Yuryev, 1917.
16. Zorkin V.D. From the history of bourgeois and political thought of Russia of the second half of the XIX century and the beginning of the XX century. M., 1975.
17. Kelsen H. General Theory of Law and State. N.Y. 1961.
18. Hayek F. Society of the free. Control of the power and politics dethronement // *Otkrytaya politika*. 1995. No. 8.
19. Buddy B., Birnbaum P. Reconsideration of state sociology // *International journal of social sciences*. 1994 . No. 4 (7).
20. Hellowell J. The moral foundation of democracy: transl. from English M., 1993.
21. Lenin V.I. Complete collection of works. 5th ed. V. 33 .
22. State // *Big Soviet encyclopedia: in 30 v. 3rd ed. V. 7. M.: Sov. encyclopedia, 1969-1978.*
23. Arutyunyan G.G., Baglay M.V. The constitutional law: encyclopedic dictionary. M.: NORMA, 2006.
24. Short political dictionary. M.: IPL, 1989.
25. Chudakov M.F. The constitutional (state) law of foreign countries. Minsk: Novoe znanie, 2001.
26. Chirkin V.E. Foundations of comparative state and law studies. M.: Artikul, 1997.
27. Tikhomirov Yu.A. Theory of competence. M.: Yurinformtsentr, 2005.
28. The constitutional law of foreign countries / ed. by M.B. Baglaya, Yu.I. Leybo, L.M. Entin. 2nd ed., corrected. M.: NORMA, 2005.
29. Andreeva G.N. Constitutional law of foreign countries in questions and answers. M.: EKSMO, 2004.
30. Aranovsky K.V. The state law of foreign countries. M.: INFRA-M, 2000.
31. Tikhomirov B.A. A constitutional state: formation and development problems // *Problems of formation and realization of a state policy in modern Russia: seminar materials*. M.: Nauchny ekspert, 2011.
32. Public opinion — 2011: an annual. M.: Levada-Center, 2012.
33. Khotsey A.S. Theory of society. V. III, book 2. Kazan, 2002.
34. Kistyakovsky B.A. The essence of state power. Yaroslavl, 1913.